

А.А. Тишкин

Алтайский государственный университет,
Барнаул, Россия
tishkin210@mail.ru

«ОЛЕННЫЕ» КАМНИ КАК ЧАСТЬ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА МОНГОЛИИ¹

А.А. Tishkin

Altai State University, Barnaul, Russia

«DEER» STONES AS PART OF THE CULTURAL LANDSCAPE OF MONGOLIA

ABSTRACT: The article considers the ancient sculptures which it is accepted to call «deer» stones. These monumental objects dated within the first half of I thousand BC are widespread in different regions of Mongolia. Along with the general signs, each such site has the features of design and use. Throughout many centuries and at the present stage «deer» stones were a component of a cultural landscape. Being in a natural environment, it shows a level of development of early nomadic societies, and also other parties of history of the people in Central Asia. Identification, documenting and studying of the considered sculptures in Mongolia are continue. Their essential quantity is related with the large memorial complexes created in the ancient time. Unfortunately, all of them have suffered lately. However archaeological researches in a certain measure allow reconstructing initial shape and purpose of the recorded objects in organized system of constructions. Large-scale excavation of the known site Ushkiyn-Uver in the Hubsugul aimag, and also inspections of other similar complexes across all territory of Mongolia could become one of such examples. The clarification of causes of infringement of an ancient cultural landscape is also important. These facts were repeatedly noted by researchers, and every year their quantity increases. During studying of Turkic enclosures in the natural boundary Hushuun denzh in the Central Mongolia use «deer» stones as construction material was recorded. Sculptures were taken from the destroyed ancient memorial complex which is nearby. The designated subject demands further development and comparisons.

Монголию по праву можно считать страной «оленных» камней. Именно там сосредоточено самое значительное количество таких монументальных памятников, датируемых в пределах 1-й половины I тыс. до н.э. Масштабы распространения уже хорошо известного культурно-исторического явления и места обнаружения изваяний, которые были зафиксированы в ходе многолетних исследований, позво-

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, проект № 16-18-10033 «Формирование и эволюция систем жизнеобеспечения у кочевых социумов Алтая и сопредельных территорий в поздней древности и средневековье: комплексная реконструкция».

ляют определить роль этих ярких археологических объектов не только в системе ранее организованных сооружений разного назначения, но и в плане формирования или изменения культурного ландшафта.

Несмотря на то, что выявление, документирование и изучение «оленных» камней продолжают-ся, все же, исходя из имеющихся данных, можно сделать ряд наблюдений в рамках обозначенного подхода. Так совершенно ясно, что многие древние каменные конструкции Монголии со своеобразными «скульптурами» связаны с мемориальными комплексами, которые сооружали в память о важных событиях и/или в честь конкретных людей, погибших, по всей видимости, на полях сражений. Такая традиция, возникшая в Центральной Азии в так называемое аржано-майэмйрское время и связанная с историей ранних кочевников, имеет, наряду с общими признаками сооружений подобного назначения, свои особенности. Мемориальный комплекс, являвшийся памятником воинской славы, сооружался из камней и с учетом природного окружения. Рядом формировались ритуальные выкладки, располагались погребальные и поминальные объекты. Подобные комплексы размещались, как правило, в долинах рек, где проживали кочевники. Они хорошо вписаны в ландшафт и были заметны, являлись своеобразными маркерами сакральной территории. «Оленные» камни на таких объектах поражают своим величием и разнообразием фиксируемых изображений.

Один из известных мемориальных комплексов аржано-майэмйрского времени с древними изваяниями находится на памятнике, получившем первоначальное обозначение Ушкийн-Увэр. Он расположен в Бурэнтогтох сомоне Хубсугульского аймака Монголии, в 15 км к западу от г. Мурэна, на левобережной террасе р. Дэлгэр-Мурэн. Археологические объекты зафиксированы в ходе разведок Советско-Монгольской историко-культурной экспедиции в августе 1970 г., хотя они были известны и ранее [Волков, Новгородова, 1975, с. 78]. Урочище Ушкийн-Увэр представляет собой неширокую долину, с трех сторон окруженную горами. На ровной надпойменной террасе находится некрополь из нескольких херексуров. Там же (почти в центре сакральной зоны) был сформирован комплекс с «оленными» камнями. В.В. Волков и Э.А. Новгородова [1975, с. 83], заканчивая описание изваяний в Ушкийн-Увэре, отметили, что они, по всей вероятности, не были связаны с погребениями, а «...входили в состав какого-то культового сооружения, скорее всего жертвенника».

Указанный памятник неоднократно осматривался в течение многих лет специалистами из разных стран. В 1999 г. монголо-японская экспедиция под руководством Д. Эрдэнэбаатара и Ш. Такаха-мы приступила к исследованию зафиксированных сооружений и копированию «оленных» камней. Крупный археологический комплекс, переименованный ими в Улаан уушиг I, изучался в течение нескольких сезонов. Результаты осуществленных работ опубликованы [Takahama Sh. et al., 2006].

В 2013 г. российско-монгольская экспедиция под руководством А.А. Ковалева и Д. Эрдэнэбаатара произвела сплошное исследование только ритуального комплекса с «оленными» камнями. Полученные материалы позволили реконструировать его структуру и детально рассмотреть каждый объект. В итоге был сделан такой вывод: «По составу и композиции все ансамбли (платформы со стелами, дуга из жертвенников с останками лошадей с востока, каменные кольца с кальцинированными костями животных с запада) аналогичны ритуальным сооружениям, сопровождающим погребальные курганы-херексуры Центральной Монголии, что подтверждает высказанное ранее предположение о замещении оленными камнями реальных погребений» [Ковалев, Эрдэнэбаатар, Рукавишникова, 2016].

Следует указать, что рассмотренный комплекс подвергался разрушениям. Вероятнее всего, это произошло позднее, чем время существования традиции изготовления фиксируемых изваяний, которые главным образом и пострадали в ходе антропогенных воздействий. В данном акте изменения сформированного культурного ландшафта лежит важный исторический смысл, демонстрирующий факт прекращения существования крупного объединения народов, создававших свои памятники на большой территории, закрепляя тем самым право на ее обладание. Причем разрушения подобных объектов по разным причинам продолжались в течение длительного времени, вплоть до современности. Печальное зрелище, например, представляют собой остатки мемориального комплекса в долине р. Годон-Гол (Баян-Ульгийский аймак Монголии). Множество «оленных» камней, установленных там в древности, сломаны и разбиты.

Следует отметить, что фиксируются и обратные ситуации, когда осуществлялись попытки произвольной установки поваленных древних изваяний. При этом они, к сожалению, часто перемещались с мест первоначального расположения. Такая практика, по всей видимости, реализовы-

валась в течение отдельных периодов Древности и Средневековья, а также отчетливо просматривается на историческом этапе, предшествующем нынешнему времени. Мотивы восстановления в какой-то мере утраченного культурного ландшафта были совершенно разными. Это отдельная тема, но примеров такой практики достаточно. В частности, они отмечены на нескольких объектах Монгольского Алтая (Тавтын хутул, Давдаг хутул, Нууртын дов и др.).

В советское время «оленные» камни использовались местными жителями при строительстве кошар или загонов, некоторые из них либо доставлялись в музеи, либо устанавливались в определенных местах, иногда не связанных с конкретными памятниками. Такие факты зафиксированы в ходе изучения археологических объектов в Ховдском аймаке. В частности, в высокогорной долине у поселка Баян зурх находятся 26 собранных вместе «оленных» камней [Тишкин, 2014]. Отдельно или рядом стоящие изваяния отмечены и в других местах. В ходе копирования «оленного» камня № 13 (по нумерации В.В. Волкова [2002, с. 109-110]) обозначилась необходимость сделать углубление в яму для фиксации всех реалий. При выборке грунта была обнаружена металлическая консервная банка с маркировкой 1966 г., что указывает на ориентировочное время установки перемещенного крупного изваяния.

В процессе восстановления прежнего положения «оленных» камней участвовали не только музейные работники и местные жители, но и ученые, в том числе известный исследователь В.В. Волков [2002]. На современном этапе монгольские археологи совместно с иностранными коллегами реализуют аналогичную практику. Информацию об этом можно найти в интернете. Однако, на наш взгляд, необходимо очень осторожно относиться к подобной миссии. Как показывает опыт, такими действиями можно существенно исказить существовавший в древности культурный ландшафт. Необходимо устанавливать изваяние только тогда, когда научно доказано наличие того места, где ранее стоял обелиск или стела. В тех случаях, когда это невозможно сделать, то лучше «оленные» камни вообще никуда не перемещать.

Особый размах разрушений мемориальных и других древних комплексов, приведший к изменению ранее существовавшего культурного ландшафта, пришелся на раннее Средневековье. При исследовании тюркских оградок во многих местах Монголии зафиксированы «оленные» камни, использованные в качестве строительного материала либо в других целях [Тишкин, Шелепова, 2014]. Одним из ярких таких примеров может являться археологический комплекс Хушуун дэнж-04 в Батцэнгэл сомоне Архангайского аймака, где зафиксирована серия «оленных» камней среди конструктивных элементов сооруженных тюркских оградок [Тишкин и др., 2015]. Обследование территории позволило выявить в непосредственной близости разрушенный мемориал аржаномайэмирского времени. Он оказался не столь крупным, но скопированные древние изваяния имеют значимые параметры и существенный набор изображенных реалий. Зафиксированная ситуация демонстрирует радикальное изменение культурного ландшафта, оформленного на ровной террасовидной площадке в долине небольшой р. Улаан-Чулутын-Гол. Ни одно изваяние не осталось на своем месте в вертикальном положении. Работам российско-монгольской экспедиции в 2014 г. на памятнике Хушуун дэнж-04 посвящен научно-популярный фильм. Он доступен для просмотра (<http://hist.asu.ru/node/1112>) и позволяет более подробно познакомиться с изложенной ситуацией.

Кроме представленных примеров, зафиксирована традиция, когда «оленные» камни были непосредственно связаны с херексурами, у которых имелись так называемые лучи [Ковалев, Эрдэнэбаатар, 2007]. Часто их находят лежащими у подножья центральных насыпей или вообще за пределами ограды. На памятнике Баян булаг-I на вершине одного крупного ограбленного кургана все «оленные» камни располагались лицевой стороной вниз [Тишкин, 2013]. Изображения на них смещены кверху. На херексурах могло быть установлено несколько изваяний, маркировавших количество погребений. Такая позиция «оленных» камней в совокупности с погребальными, поминальными и жертвенными объектами демонстрировала иной вид организации пространства, требующий специального рассмотрения.

В заключение необходимо отметить, что «оленные» камни, несомненно, являются важными и многоплановыми источниками для реконструкции системы жизнеобеспечения кочевников Центральной Азии. Их изучение с позиции культурного ландшафта существенным образом расширяет информационное поле проводимых исследований.

Список литературы

1. Волков В.В. Оленные камни Монголии. М.: Научный мир, 2002. 248 с.
2. Волков В.В., Новгородова Э.А. Оленные камни Ушкийн-Увэра (Монголия) // Первобытная археология Сибири. Л.: Наука, 1975. С. 78–84.
3. Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д. Две традиции ритуального использования оленных камней Монголии // Каменная скульптура и мелкая пластика древних и средневековых народов Евразии. Барнаул: Азбука, 2007. С. 99–105.
4. Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д., Рукавишникова И.В. Состав и композиция сооружений ритуального комплекса с оленными камнями Ушкийн-Увэр (по результатам исследований 2013 года) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2016. № 1 (44). С. 82–92.
5. Савинов Д.Г. Оленные камни в культуре кочевников Евразии. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1994. 208 с.
6. Тишкин А.А. Новые сведения об «оленных» камнях Монгольского Алтая (по результатам проведенных обследований в Монголии и Китае) // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. II. Казань: Отечество, 2014. С. 244–248.
7. Тишкин А.А. Выявление, документирование и изучение «оленных» камней в долине Буянта (Монгольский Алтай) // Теория и практика археологических исследований. 2013. № 1 (7). С. 73–90.
8. Тишкин А.А., Горбунов В.В., Идэрхангай Т.-О., Серегин Н.Н. Исследование тюркской оградки на комплексе Хушуун дэнж-04 в Центральной Монголии // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 3/2 (87). С. 229–238.
9. Тишкин А.А., Шелепова Е.В. Об использовании «оленных» камней при сооружении тюркских оградок Монгольского Алтая // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4/1 (84). С. 221–229.
10. Takahama Sh., Hayashi T., Kawamata M., Matsubara R., Erdenebaatar D. Preliminary Report of the Archaeological Investigations in Ulaan Uushig I (Uushgiin Övör) in Mongolia // Bulletin of Archaeology, the University of Kanazawa. 2006. P. 61–102.